

Случай из книги

В июне 2001 г. в село Заводоуспенское (Тугулымский район Свердловской области) отправилась историко-бытовая экспедиция Тюменского областного краеведческого музея, в которой приняли участие Станислав Белов, Евгений Бушаров и автор этих строк. Маршрут экспедиции был выбран не случайно: в конце XIX — начале XX вв. в этом старинном сибирском селе действовала крупнейшая в Сибири писчебумажная фабрика, созданная тарским купцом Щербатовым на базе каторжного винокуренного завода. Помимо прочего, в ходе экспедиции был приобретен уникальный предмет — книга сделок и договоров Червишевского волостного правления Тюменского уезда.

Книга состоит из документов 1910–1918 гг. По всей видимости, она хранилась в архиве писчебумажной фабрики. В 1993 г. после приватизации фабрика была остановлена, оборудование частью распродано, частью разграблено. Вскоре и само здание фабрики было практически полностью разрушено, архив уничтожен. Книга была найдена местным мальчишкой на развалинах фабрики. Она представляет

большой интерес для исследователей. После тщательного её изучения можно сказать, что по характеру документов она условно делится на две части — первая состоит из документов о жизни села, а вторая — из документов о судьбе автора книги. Это житель того же села писарь старшего разряда Ефим Яковлев Киреев. Об этом сельском интеллигенте нужно рассказать отдельно, но это сюжет для другой статьи. А сегодня хотелось бы поведать одну историю, реально произошедшую в этом селе в новогодние праздники. О ней нам рассказали страницы книги.

Этот случай произошел 1 января 1910 года около 9 часов вечера — на одной из улиц села Заводоуспенского, что в Червишевской волости Тюменского уезда Тобольской губернии. Крестьянская жена Агафья Павловна Сабурова, около 35 лет от роду, возвращалась из гостей домой. Выйдя от Ивана Деньгина, она увидела толпу молодых парней. Агафья осторожно обошла её и уверенным шагом направилась в сторону дома. Но незамеченной пройти ей не уда-

лось, двое парней, отделившись от толпы, последовали за ней. Заметив это, Агафья ускорила шаг. Преследователи не отставали, тогда она побежала. Юноши оказались проворнее, и через несколько секунд первый парень, схватив ее за плечо, повалил на землю. Вскоре подоспел второй. Увидев близко не различимые до этого в темноте лица, она смогла узнать в них Якова Семенова и Якова Григорьева. Агафья была с ними знакома, поскольку не прошло еще и часа, как они вместе сидели у Ивана Деньгина. А сейчас они пристают к ней с гнусными намерениями. Испугавшись, Агафья закричала, на что парни отреагировали немедленно и, нанеся несколько ударов по лицу, начали запикивать ей в рот снег и первое, что попало под руку — рукавицы. Женщина пыталась вырваться, кричала изо всех сил, но мужские руки были сильнее. Чтобы утихомирить перепугавшуюся до смерти Агафью, они продолжали её бить. Боли тогда она не чувствовала, слишком сильно было

желание остановить происходящее. Сознание как будто отключилось. Позднее, прокручивая в памяти эту историю, она никак не могла вспомнить, в какой именно момент она укусила одного из подонков за палец. Тогда она не контролировала свои действия. Удары следовали один за другим...

На помощь Агафье подоспела выбежавшая на крик из своего дома Авдотья Медведе-

Рабочие Заводоуспенской писчебумажной фабрики. Фото конец XIX—нач. XX в.

ва. Не желая быть замеченными, парни бросились наутек, оставив избитую Агафью лежащей на снегу.

В результате нанесенных побоев у нее оказалось сильно обезображенным лицо: распухшее, с кровоподтеками и синяками под глазами, которых не было видно, опухшим горлом, порванной мочкой левого уха, двумя выбитыми зубами (один еще продолжал висеть на коже). Многочисленные синяки проступили на спине.

Степень нанесенных побоев смог оценить на следующий день сельский староста, по словам которого, она не могла «даже двигаться на постели». Обратившись к нему, Агафья попросила оказать ей медицинскую помощь дома, так как отправиться в сельскую лечебницу было бы для неё опасным. Необходимая помощь была ей оказана фельдшером местной писчебумажной фабрики Ильиным.

Муж Агафьи Сабуровой Иван оставлять случившееся безнаказанным не пожелал и 3 января заявил о произошедшем полицейскому уряднику 5 участка Овечкину...

Это заявление послужило началом следственного разбирательства, затянувшегося на полгода. Больше всего удивительно то, как со временем изменилась картина происшествия...

3 января полицейский урядник в присутствии понятых — крестьян села Заводоуспенского

Владимира Осенчукова и Ивана Васильева допросил потерпевшую. На следующий день были допрошены свидетели и обвиняемые с участием Дмитрия Воробьева и Ивана Лопатина. Иван Трофимов Деньгин, выступавший в качестве свидетеля, подтвердил, что Семенов и Григорьев, так же, как и Агафья, были у него в гостях и ушли раньше, однако кто именно напал на неё, сказать не смог. Свидетельница по этому делу Авдотья Яковлевна Медведева показала, что, убежав на крик, виновников преступления увидеть она не смогла. Таким образом, прямых улик против обвиняемых не было. Сами крестьянские сыновья Яков Григорьев и Яков Семенов виновными себя не признали и уверяли урядника, что после встречи с Агафьей у Деньгина больше с ней не виделись, а, покинув последнего раньше, разошлись по домам. При осмотре подозреваемых следов от укуса на пальце, о котором говорила Агафья, не оказалось.

Все материалы дела для соответствующего распоряжения были представлены приставу I стана Тюменского уезда. После ознакомления с ними исполняющий делами пристав Пешков передал их мировому судье 4 участка Тюменского уезда и донес о случившемся товарищу прокурора по Туринскому участку № 1. Это было 7 января 1910 г.

Уже 9 января мировой судья определил, что дело о на-

несении побоев, причиненных крестьянке Сабуровой, подпадает под действие статьи 1533 Уложения о наказаниях издания 1885 г. и подсудно окружному суду. Судья постановил приступить к производству предварительного следствия.

22 марта 1910 г. Агафью допрашивал мировой судья. В ходе допроса, проходившего в г. Тюмени, было выявлено несколько дополнительных фактов. По её словам, предотвратить трагедию помогла некая пьяная Мария, испугавшись которой, оба Якова убежали. Этот факт, в принципе, противоречил известным данным. После нападения потерпевшая вернулась к Ивану Деньгину, который в своих показаниях об этом не сообщал. Сельский староста, к которому Сабурова обратилась с просьбой об оказании медицинской помощи, как выяснилось, тоже приставал к ней. Агафья просила господина мирового судью привлечь к ответственности Якова Григорьева и Якова Семенова. С результатами допроса уже 26 марта ознакомился товарищ прокурора.

4 июля, т. е. спустя полгода с момента нападения, по распоряжению мирового судьи 4 участка Тюменского

уезда тюменский уездный врач И.И. Никольский осмотрел Агафью Сабурову в присутствии крестьянок села Заводоуспенского Ирины и Александры Яковлевых.

Врач сделал следующее заключение: признаков насилия на теле крестьянки обнаружено не было, во рту не хватало трех зубов, но лунки двух из них заросли и по ним трудно было определить, был ли действительно выбит зуб. Таким образом, врач квалифицировал побои, нанесенные Агафье Сабуровой, как легкие ушибы.

В итоге 7 июля 1910 г. мировым судьей 4 участка Тюменс-

М.Н.
Агафья Судья
4-й участка
Тюменского уезда
7 июля 1910 г.
№ 1143

Вс. Червишевский Волостной Судья

Книга дел и договоров
Червишевского волостного управления.

Список дел, находящихся в архиве, в 1910 г.

№	Описание дела	Судья	Секретарь
1	Дело о похищении имущества	И.И. Никольский	1-4
2	Дело о похищении имущества	И.И. Никольский	5
3	Дело о похищении имущества	И.И. Никольский	6-9
4	Дело о похищении имущества	И.И. Никольский	10-12
5	Дело о похищении имущества	И.И. Никольский	13-15

Книга сделок и договоров
Червишевского волостного управления.
Л.77

кого уезда было вынесено постановление — признаков преступления в деле не обнаружено. По его мнению, был совершён лишь проступок, предусмотренный ст. 142 Устава о наказаниях, а потому это преступление оказалось не подсудно окружному суду. В тот же день дело «о причинении легких побоев крестьянке Агафье Шабуровой (в документах фамилия Агафьи фигурирует в различном написании) на распоряжение» передали в Червишевский волостной суд. Копия была отправлена участковому товарищу прокурора.

Чем закончилось дело и что в действительности произошло 1 января 1910 г. в селе Заводоуспенском, нам неизвестно. История сохранила лишь несколько копий документов в книге сделок и договоров Червишевского волостного правления, благодаря им нам удалось восстановить некий ход событий. Кто был прав в этой истории: женщина, обратившаяся за помощью на следующий день после происшедшего и через полгода представившая новые обстоятельства дела, или мировой судья, окончательное решение которого основывалось на заключении уездного врача, осмотревшего крестьянку спустя шесть месяцев? Нам остается лишь догадываться. Однако есть подозрение, что дело закончилось не в пользу потерпевшей.

«Какое кому дело вторгаться в интимную жизнь женщи-

ны и делить на порядочных и непорядочных, когда к мужчинам мы в этом отношении проявляем полную снисходительность и справедливо ли губить женщину ради мужчины...» — такими словами выразил свое отношение к делу местный писарь Ефим Киреев, оставив эту запись на свободном левом поле.

Летом этого года в ходе очередной историко-бытовой экспедиции по старинным каторжным заводам Тобольской губернии участникам экспедиции (в том же составе) удалось приобрести два табеля Заводоуспенской писчебумажной фабрики 1910 г. Этот документ позволяет внести некоторые уточнения в характеристику героев статьи, большинство которых оказались рабочими Заводоуспенской писчебумажной фабрики на следующих должностях: Сабурова Агафья работала в трепальной, её муж Иван — в отварке, хозяин дома, где гостила Агафья, — Иван Деньгин был фабричным сторожем, свидетели Дмитрий Воробьев и Александра Яковлева, соответственно, слесарем и разнорабочей. Напавшие же на нашу героиню Яков Семёнов и Яков Григорьев в табеле не значатся. О чем это говорит? Были ли они крестьянами, работавшими на земле, или же просто великовозрастными оболтусами без определенных занятий — на этот вопрос мы пока ответить не можем.